Глава 11. Пробы

Получив благословение Мишель, Ли Сычэнь почувствовал, как с его плеч свалился огромный груз. Для кого-то это могло показаться лишь формальностью, но для него это было высшее признание. И хотя мама просила не превращать актерство в простую погоню за наживой, Сычэнь в глубине души ликовал: теперь он мог помогать ей совершенно открыто, не таясь и не чувствуя вины.

— У-у-ух! — Сычэнь летел на велосипеде, широко раскинув руки и неистово крутя педали. — Дерик, как же мне хорошо!

Заразившись его восторгом, Дерик широко улыбнулся, и его белые зубы сверкнули в лучах заходящего солнца.

— Мне тоже! Ты не представляешь, каково мне было эти несколько дней без тебя на площадке. Но теперь всё позади. Больше не придется пробираться на съемки как воришкам.

— Точно! — Сычэнь решительно кивнул, покрепче перехватил руль и налег на педали. Велосипед пулей понесся вперед.

— Карлос, подожди меня! — закричал Дерик, отчаянно пытаясь не отстать.

Путь, который обычно занимал добрых пятнадцать минут, они пролетели за десять. Велосипеды замерли у входа на киностудию с резким визгом тормозов, заставив всех присутствующих обернуться.

— Всем привет! Я вернулся! — Сычэнь с сияющей улыбкой приветствовал знакомых.

— О, Карлос, ты как раз вовремя! — к ним подошла женщина лет сорока с охапкой костюмов в руках. — Сегодня здесь проходят пробы в один очень серьезный проект. Ищут ребят вашего возраста. Говорят, роль значительная. Вам с Дериком стоит попытать удачу.

— Правда? — у каждого статиста в глубине души живет мечта о славе, и Сычэнь не был исключением. Он мгновенно загорелся азартом. — Спасибо большое, тетушка Хэнк!

Дерик едва успел слезть с велосипеда и набрать в грудь воздуха, как Сычэнь схватил его за руку и потащил вглубь съемочного городка.

Кастинг в масштабный фильм — это не просто возможность заработать. Это шанс заявить о себе, стать узнаваемым. Ведь только став «своим» в индустрии, можно рассчитывать на настоящие роли, а не на вечное прозябание в массовке.

Когда они добрались до места, в очереди уже томилось несколько десятков подростков лет двенадцати-тринадцати. Цель у всех была одна.

Друзья пристроились в самый хвост. Дерик, всё еще тяжело дыша, запинаясь, проговорил:

— Ка-арлос… Ты сегодня какой-то другой.

— Я и сам это чувствую, — Сычэнь сжал кулаки, не сводя горящего взгляда с дверей павильона. — С сегодняшнего дня я играю для себя. Мама сказала, что поддержит меня в любом деле, которое мне по душе. Главное — чтобы я не делал это только ради денег.

— Вот как? — Дерик горько усмехнулся, глядя на бесконечную очередь, и он на мгновение помрачнел. — Завидую я тебе. У тебя потрясающая мать.

Заметив, как поник друг, Сычэнь ободряюще хлопнул его по плечу:

— Дерик, верь мне: если не опускать руки и идти до конца, победа будет за нами. У тебя всё получится. Настанет день, когда твоя мама будет тобой гордиться.

— Надеюсь, — Дерик кивнул, хотя в его глазах всё еще читалось странное выражение.

В этот момент их разговор прервал чей-то голос:

— Карлос! Наконец-то ты пришел!

— Здравствуйте, режиссер Бенсон.

Сычэнь сразу узнал его. Это был тот самый человек, который заметил его в первый съемочный день, когда мальчик был весь в ссадинах. В тот день он отыграл три сцены и именно тогда поклялся себе запоминать имя каждого режиссера, с которым сводила его судьба. Бенсон стал первым в этом списке.

— Молодец, парень, — Бенсон с силой хлопнул Сычэня по плечу. — Я хотел позвать тебя на пробы еще пару дней назад, но твои приятели сказали, что ты завязал с кино. Я уж было расстроился, а тут — такой сюрприз!

— Да… — Сычэнь мельком взглянул на Дерика. Тот виновато опустил голову, и Сычэнь понимающе улыбнулся другу, после чего снова обратился к режиссеру: — Мама действительно была против, но когда поняла, что я по-настоящему люблю это дело, то разрешила. Режиссер Бенсон, я выложусь на полную!

— Хорошо. Надеюсь, ты меня не разочаруешь.

Кивнув на прощание, Бенсон скрылся в павильоне.

Дерик, всё это время стоявший как на иголках, тихо проговорил:

— Прости… Я не со зла. Просто не думал, что ты вернешься, вот и…

— Забудь, ты ведь сказал правду. Если бы не согласие матери, я бы и в самом деле здесь не появился. Кстати, что это за проект? Столько народу набежало.

Сычэнь приподнялся на цыпочках, пытаясь разглядеть, что происходит в начале очереди, но за спинами конкурентов ничего не было видно.

Убедившись, что Сычэнь не держит на него зла, Дерик облегченно выдохнул. Будь на месте Сычэня кто-то другой, он наверняка заподозрил бы неладное, но его друг был выше этого. Дерик оживился и принялся активно жестикулировать:

— О, это очень крутой сериал! Говорят, сценарий написал сам Габриэль — тот самый, которого зовут «Золотой Палец». Каждая его работа становится сенсацией. А Бенсон здесь всего лишь помощник режиссера. Ищут актера на роль главного героя в детстве — это почти половина экранного времени! Поэтому и слетелись все, кому не лень. Вон видишь того парня? Он главную роль в «Гениальном юноше» играл. А тот, подальше? Он вообще звезда, кучу фильмов за плечами имеет.

Слушая Дерика, Сычэнь невольно прикрыл рот рукой, во все глаза рассматривая юных знаменитостей. Он и вправду узнал нескольких.

— Ничего себе… Вот бы и мне когда-нибудь стать таким же известным.

— Да уж, и я о том же.

Едва Дерик закончил фразу, как несколько мальчишек, стоявших впереди, обернулись и смерили их презрительными взглядами. Было ясно: их мечты кажутся этим «профессионалам» верхом нелепости.

Дерик тут же прикусил язык. Сычэнь наклонился к его уху и шепнул:

— Кажется, нас только что смешали с грязью.

Дерик сосредоточенно кивнул и больше не проронил ни слова.

Очередь двигалась мучительно медленно. Минуты складывались в часы, пока перед ними не осталось всего семь человек. В этот момент из студии вышел ассистент.

— Всем ждать. У нас перерыв, идем обедать.

С этими словами он развернулся и ушел, даже не взглянув на измученных ожиданием детей.

— Да как так-то! — в сердцах прошептал Дерик. — Мы же здесь вечность простояли!

— Тсс, — Сычэнь прижал палец к губам. — Потише. Мы здесь на птичьих правах, качать их сейчас — последнее дело. Если кто-то из них услышит твое нытье и выставит нас за ворота в плохом настроении, будет поздно.

Сычэнь старался говорить как можно тише, но кое-кто всё же уловил его слова.

«А паренек-то занятный»

Человек с холодным, бесстрастным лицом сидел в тени. Его черные волосы и глубокие темные глаза выдавали восточное происхождение, что в этих краях сразу бросалось в глаза.

Его собеседник прищурился, проследив за взглядом мужчины, и небрежно бросил:

— Да, недурен собой. Смазливое личико. Знаешь, если бы у него глаза были черными, он бы вполне сошел за тебя в детстве. Вот только найти в Штатах азиата, который при этом умеет играть — задача из разряда невыполнимых. И где они только собираются его искать?

В таком масштабном проекте детских ролей было много, и большинство ребят пришли сюда с надеждой получить хотя бы эпизод, если не удастся замахнуться на главную роль.

— Кто знает, — мужчина вытер руки салфеткой и небрежно бросил ее на стол. — Может, в Чайна-тауне поищут, может, в Китай полетят. А может, я сам себя сыграю, чего уж там.

На вид мужчине было немногим за двадцать. Учитывая специфику кино, возрастные метаморфозы случались и не в таких масштабах.

— Ну ты и язва, — его спутник вздохнул с притворным сокрушением. — Вы, китайцы, спите и видите, как бы пробиться в Голливуд, разве нет? Почему я в тебе не вижу ни капли восторга?

Мужчина вальяжно закинул ногу на ногу и, подперев щеку рукой, продолжил наблюдать за Сычэнем.

— А чему радоваться? Игра — она и в Африке игра. Если бы в нашем шоу-бизнесе не было сейчас такого бардака, я бы в жизнь в Америку не поехал. Язык чужой — это полбеды. Еда! Каждое утро — тосты с молоком, а обед и ужин такие жирные, что смотреть тошно. Мой желудок к такому не привык.

— Ой, не начинай! — возмутился собеседник. — Ты же сам себе готовишь! И вечно только на одну персону. И после этого ты еще жалуешься на американскую кухню?

Было заметно, что эгоизм друга в вопросах готовки задевал его за живое.

Мужчина бросил на него мимолетный взгляд и едва заметно усмехнулся.

— У тебя аппетит как у слона, на тебя не напасешься.

С этими словами он снова перевел взгляд на Сычэня, стоявшего в середине очереди.

Сычэнь, вполголоса болтая с Дериком, вдруг почувствовал на себе чей-то пристальный взор. Он резко обернулся и на мгновение замер. Сердце радостно екнуло — перед ним был человек с такими же восточными чертами лица, как у него самого.

Мужчина заметил это движение и слегка вскинул бровь. Он ясно видел, как мальчик волнуется, но не спешил проявлять инициативу. Проследив за его реакцией, он просто отвел взгляд в сторону.

Поняв, что на него больше не смотрят, Сычэнь немного сник. Он невольно залюбовался незнакомцем: за целый год в этой стране он почти не встречал соотечественников. В Америке хватало людей с темными волосами и глазами, но их лица всегда были слишком «западными», резкими. Сычэнь и сам без линз выглядел бы чистокровным азиатом, а выходцам с Востока здесь частенько приходилось сталкиваться с предвзятостью.

http://bllate.org/book/17536/1703578